Глава 13. (часть 2)

Это было подлинное беспокойство. Беспокойство взрослого о ребёнке – это была вполне очевидная и нормальная реакция.

Поэтому-то он и секунды не колеблясь окликнул её своим обычным оскорбительным тоном, желая послать её обратно в комнату. Не понимая даже что это станет одной из причин коллапса оригинальной истории и его собственных планов.

Если бы он мог вернуться в прошлое сохранив свои воспоминания из будущего, Казуки сейчас ни за что не окликнул бы Эрику. Он просто не смог бы.

Но ничего столь удобного конечно же не произойдёт и лишь через несколько лет Казуки, оглядываясь в прошлое, будет остро чувствовать что именно здесь произошёл величайший переломный момент в его жизни.

Но не сейчас.

– Что ты делаешь в такое-то время?

В ответ на этот голос маленькие плечики Эрики дрогнули. Робко повернувшись, Эрика подтвердила что это был Гарольд.

От такой реакции, которую раньше она не выказывала, Казуки стало немного неприятно, но не особо об этом заботясь, он приблизился твёрдой поступью.

– Я слышал что ты плохо себя чувствуешь и всё время проводишь в кровати. Но видя тебя тут - на ночном воздухе - я не могу не подумать что ты дура, которая вообще мозгами не пользуется.

Казуки воздержался от продолжения в стиле: «Н-, не то чтобы я о тебе беспокоюсь, ясно!?». Гарольд всё таки сволочь самого крепкого разлива и у него нет даже толики наивности как у цундере. У него была презренная натура, но таков уж он. Даже Казуки не хотел чтобы Гарольд превратился в одну из массово штампуемых цундере.

От одной только мысли у Казуки волосы дыбом встали.

– .....

– Что ты стоишь столбом? Возвращайся в свою комнату. Я бы правда предпочёл чтобы ты вообще домой укатила уже.

Хоть эти фразы и не особо выделялись на фоне уже продемонстрированного им репертуара, Эрика по прежнему стояла, глядя в пол и не шевелясь.

– ...Эй, хватит в молчанку играть. Скажи уже что нибудь.

Слыша этот язык Гарольда, который уже становился раздражённым, Казуки уже думал так, словно это его не касается. Это ещё можно назвать смирением.

Эрика по прежнему молчала, но вообще говоря она была очень понятливым ребёнком. Решив, что если он продолжит, то лишь будет бить не сопротивляющуюся девочку, Казуки закончил разговор.

Должно быть она просто слишком юна по сравнению с Эрикой в игре и просто не может высказаться откровенно перед человеком, к которому у неё столь сильное предубеждение. Скорее всего она поймёт что Казуки пытался сказать когда Гарольд уйдёт и она немного успокоится.

– Фуу, ну да ладно. Даже если тебе станет хуже, мне всё равно.

Сказав это, Казуки прошёл мимо неё, на что многим наверное хотелось бы спросить: на кой ты тогда вообще к ней обратился?

Но неожиданно, Эрика его остановила.

– ...Прошу подождите.

– Что?

– Я хочу у вас кое что спросить.

Её голос звучал очень беспокойно, но словно решившись, она уставилась на Гарольда.

Думая, что же это за вопрос может быть, чтобы она так воодушевлённо решилась его остановить, Казуки склонил голову набок...но только в душе.

И его сомнения прояснились тут же – следующими её словами:

– Ходит слух, что вы заживо сожгли служанку. Это правда?

«Ах, так вот оно что.»

Казуки спокойно принял вопрос Эрики. Он не нервничал и не был взволнован.

Это потому что 2 недели назад, когда он показывал Эрике город, он уже и так думал что вскоре это раскроется. В конце концов Казуки и его родители не особо-то стремились это спрятать. Скорее уж, не было никаких признаков что распространению этого слуха вообще как-то мешают.

И ответ на этот вопрос был решён с самого начала.

– Нет, ты ошибаешься.

– Тогда..!

Когда Гарольд отчётливо это опроверг, Эрика шагнула вперёд, словно была рада.

И эту девочку, которая казалось увидела лучик надежды, Казуки(Гарольд) затолкал в самые глубины ада.

– Я убил служанку И её дочку... двоих. Ну, сколько бы не умерло, это не важно пока это не люди, о которых будут рассказывать военные истории.

Её выражение радости разрушилось словно обращающийся в прах замок на ускоренной перемотке. Словно она услышала что-то, во что просто не могла поверить.... нет, во что не хотела верить – глаза Эрики расширились.

– Почему....? Зачем такое.....

Печаль, ярость, отчаяние.

Кое-как подавив закипающие в ней эмоции, Эрика попыталась прощупать настоящие мотивы Гарольда.

Но пришедшие от него слова лишь окончательно искромсали её сердце.

– А нет никаких причин. Ну а если уж так хочется узнать… потому что она действовала мне на нервы.

Гарольд спокойно сказал что убил её лишь потому, что был ей слегка недоволен.

Эрика совершенно не понимала как он может так просто отнимать жизни из-за чего-то вроде этого. Для человека это должно быть «не должен понимать» мышление.

– Эти двое были не более чем скотом. В зависимости от моего настроения, я могу оставить их в живых или же убить, верно?

– …Хватит уже.

– Так что чтобы дочь не осталась одна, я проявил милосердие и убил их вместе. Скорее уж она могла бы поблагодарить меня за это.

– Прошу, достаточно….!

– В конце концов, они лишь низшие создания. С момента их рождения, что-то вроде свободы-

Панг!

Раздался звук.

Причиной были ладонь Эрики и щека Гарольда.

На заявление о том, что все, в ком не текла кровь дворян, «низшие создания», терпение Эрики лопнуло.

Её рука дрожала от ярости, а в её заполненных слезами глазах читалось презрение.

Уставившись на Гарольда, Эрика впервые в жизни произнесла оскорбительные слова:

– Ты худший из отбросов!

– И что?

Словно ему было совершенно наплевать, он даже улыбался своей обычной улыбкой, которая казалось всех считала дураками.

Убийство или оскорбление – для него всё это было не важно.

Эрика поняла. Что победить в споре с этим человеком невозможно.

– …Мне больше нечего вам сказать.

– Хаа, вот это действительно уж замечательные новости.

– Простите.

Пока он смотрел на удаляющуюся спину Эрики, его левая щека начала пощипывать болью.

Хоть у Казуки и были свои причины чтобы её оттолкнуть, получить удар с такой враждебностью всё же было больно.

«Да уж, думать об этом как о «награде»... просто невозможно.»

«Прошу прощения у всех безумных фанатов Эрики, но с какой стороны ни посмотри, а вы должны быть сумасшедшими чтобы этим наслаждаться», – Казуки вздохнул, словно в изумлении.

Ну, даже если он расстроится – это ему ничем не поможет. «Уж лучше так, чем получить пощёчину от 18-летней Эрики», – он через силу пытался думать позитивно. Поскольку пощёчина Эрики, что выросла и прошла через множество приключений, явно не будет столь лёгкой.

– Не дрогни. Если ты не привыкнешь хотя бы к такому, вытерпеть то, что тебя ждёт в будущем, будет просто невозможно.

Это бормотание – попытку подбодрить самого себя – унёс куда-то ночной ветер.

http://tl.rulate.ru/book/3222/69298